

Семь лет — срок немалый, за него многое может измениться.

После рождения сына Шэнь Шу дал ему имя Шэнь Аньхэ, надеясь, что тот проживет свою жизнь в мире, покое и гармонии.

Жизнь омеги, оставшегося без какой-либо поддержки и в одиночку воспитывающего ребенка, была полна трудностей. Порой, проснувшись посреди ночи и глядя на сына, который мирно спал рядом, пуская пузыри, Шэнь Шу не раз благодарил судьбу за то, что в свое время не отказался от компенсации Хань Цзыюэ.

Дело было не в меркантильности или жадности, а в горьком осознании того, как тяжело омеге выжить в одиночку. Одни только расходы на подавители чего стоили.

Когда он вышел замуж за Хань Цзыюэ, он был лишь первокурсником. Пришлось бросить учебу. Кому нужен омега без образования, да еще и с ребенком на руках?

Когда Шэнь Аньхэ исполнился год, Шэнь Шу осел в небольшом городке на планете Ирис, сняв комнату в местном отеле на долгий срок.

Здание было оформлено в старинном стиле. Во дворе росло огромное дерево глицинии, а на соседних подпорках вились густые плети цветов. Стоило вынести шезлонг, вздремнуть под ними, а потом проснуться — и обнаружишь, что весь покрыт опавшими лепестками.

Стены отеля были увиты диким виноградом, и весь дворик казался таким живым и уютным, что на душе невольно становилось радостно.

В день переезда Шэнь Шу, стоя в комнате, распахнул окно, посмотрел на дерево во дворе и улыбнулся малышу, которого держал на руках:

— Теперь мы будем жить здесь. Тебе нравится, Ань-Ань?

Годовалый Шэнь Аньхэ уже начинал лепетать. Он не понимал смысла вопроса, но чувствовал радость отца. Малыш засмеялся, обнажив молочные зубки, и снова и снова повторял:

— Папа! Папа!

От этого нежного голоса сердце Шэнь Шу таяло.

Хотя он очень хотел продолжить обучение, сын был еще слишком мал, и оставить его было не с кем. Шэнь Шу решил подождать, пока Аньхэ немного подрастет.

В том году Шэнь Шу исполнилось двадцать два.

Владельцем отеля был молодой бета по имени Фан Янь. Он был лишь немногим старше Шэнь Шу, и они быстро нашли общий язык, став хорошими друзьями.

Фан Янь рассказал, что отель достался ему в наследство от родителей. Несколько лет назад они погибли при нападении космических пиратов — корабль потерпел крушение, никто не выжил. Родственники тут же слетелись, как стервятники, пытаясь отобрать отель и остальное имущество.

К счастью, Фан Янь только-только отметил свое восемнадцатилетие и имел полное право самостоятельно вступить в права наследования. Он был человеком прямым и вспыльчивым: не поддался ни на какие уговоры и уловки, а так прижал алчных родственников к стенке, что те, не найдя слов для оправдания, с позором ретировались, напоследок осыпая его проклятиями.

Тогда Фан Янь просто выплеснул на них таз ледяной воды.

Сидящий на диване Шэнь Аньхэ, подражая ему, захлопал в ладоши:

— Плесни еще! Плесни еще!

Шэнь Шу и Фан Янь расхохотались.

Фан Янь души не чаял в ребенке, и Шэнь Шу позволил ему стать крестным отцом Аньхэ.

Фан Янь не лез в душу с расспросами. Конечно, было странно, что омега живет один с сыном и при этом не испытывает нужды в деньгах, но у кого из нас нет своих секретов?

Шэнь Шу не стал скрывать, что был женат и развелся, а деньги — это компенсация от бывшего мужа.

Фан Янь лишь усмехнулся, заметив, что бывший супруг оказался щедрым, но тут же добавил, что в порядочности богачей он сильно сомневается.

Разве можно бросить беременного омегу? Настоящий негодяй! Не мог же он сам настоять на разводе? Именно так рассуждал Фан Янь.

Шэнь Шу забыл упомянуть, что его бывший муж даже не подозревал о существовании ребенка.

<http://bllate.org/book/22314/2336487>